Областная ежедневная газета web версия
Красное знамя

21 11 2009Выходной

О Жизни, Женщине и Боге

Томский ТЮЗ вновь посетил Евгений Лавренчук. Приезд этого молодого, но уже известного режиссера с нетерпением ждали как сами актеры, так и зрители. Одни - чтобы окунуться в изматывающий по интенсивности, но чрезвычайно увлекательный репетиционный процесс, другие – в предвкушении очередного театрального события, каким, например, стал поставленный им в прошлом сезоне «Дракон» по пьесе Евгения Шварца.

На этот раз Лавренчук «замахнулся» ни больше, ни меньше – на Толстого. На Льва Николаевича. С московским художником Ефимом Руахом (а с ним вместе они выпустили более 10 постановок) режиссер собирается поставить спектакль «Анна Каренина». Каким он будет, кто в нем будет играть – пока постановщики ответить не могут. Но точно знают, каким он НЕ БУДЕТ! Спектакль не станет простой иллюстрацией к роману, этакой мыльной оперой, в которой все сводится к истории взаимоотношений: кто? где? с кем? Какие отношения были между Кити Щербацкой и Левиным? Любила ли Анна Вронского?
- Нас интересуют, прежде всего, размышления Льва Николаевича Толстого о женщине, о культуре (и не только русской), о жизни, о Боге, - говорит Евгений Лавренчук. - Наверное, это снимет с бессмертного романа пелену сериальности, на которую он был обречен все это время. Кстати, спектакль будет носить совсем нетеатральный подзаголовок – апология текста. Возможно, кого-то он даже отпугнет. Но мы сознательно берем на себя миссию защиты толстовского текста, чтобы зритель почувствовал всю его глубину.
- В последнее время русская классическая литература оказалась заложницей сериального мышления, - продолжает Ефим Руах. – Одна за другой ставятся истории, которые не имеют никакого отношения к их авторам. Ведь все эти «любови-нелюбови» не являются целью ни Толстого, ни Достоевского, ни Тургенева, ни Гоголя. Это лишь средства, чтобы высказать свою позицию, которая не укладывается ни в формулу, ни в лозунг. Как-то Толстого спросили об одном из его произведений: «Граф, что вы хотели сказать своим романом?» На что Лев Николаевич сказал: «Чтобы ответить на ваш вопрос, я должен написать еще один роман». Это говорит о том, что созданное великими художниками – неоднозначно, не укладывается в несколько слов. Фабула текста и сам текст – это два разных континента. Если после нашего спектакля молодой зритель, придя домой, откроет книгу – задача будет выполнена. Хотя постановщики понимают, что достичь желаемого будет ох как нелегко. Ведь сегодняшнее российское образование, равно как и часть современной культуры, все более тяготеет к дайджесту. Сегодня в связи с введением в образование тестовой системы на прилавках книжных магазинов появилось множество «кратких содержаний» романов русских классиков. И появились «авторы», которые пишут такие книги и зарабатывают на этом неплохие деньги. Таким образом, российских школьников постепенно отучают от изучения текста, погружения в него, лишают возможности делать для себя какие-то открытия.

С другой стороны, современного человека пытаются «поразить» так называемым акциональным искусством.
- По роду своей деятельности мне приходится сталкиваться с различными проблемами в искусстве, - рассказывает художник Ефим Руах. – Я не могу назвать себя человеком консервативным, но у меня складывается впечатление, что сегодняшнее современное искусство зашло в тупик. Недавно я был в Вильнюсе. Очень люблю литовскую живопись, поэтому решил посетить один из столичных выставочных залов. Там была представлена видеоинсталляция: люди напивались, обкуривались, запихивали в себя еду, их рвало. И это на полном серьезе объявлялось объектом современного акционального искусства и к тому же сопровождалось академической лекцией. Самое интересное, что у такого искусства есть свои апологеты – вполне солидные, ученые люди. Так и хочется спросить: неужели мир сошел с ума?
Как уже говорилось, ни у режиссера, ни у художника пока еще нет четкой концепции будущего спектакля. Он рождается постепенно - в муках и спорах. И даже в ссорах.
Лавренчук признался, что, договорившись как-то встретиться минут на сорок, чтобы обговорить какие-то принципиальные вещи касаемо постановки, они неожиданно проговорили пять часов. И если бы просто проговорили! Они ссорились, обвиняли друг друга, собирались расставаться. Но вдруг сошлись в одном: а что если решить спектакль в академическом ключе? Так, в «Анне Карениной» возникла тема античности…
Сейчас актеры ТЮЗа занимаются актерским тренажем. Это основной метод работы режиссера Евгения Лавренчука. Тренаж жесткий, настоящее испытание на выносливость. И здесь нет скидок на возраст, на плохое самочувствие или неважное настроение. Тело – это один из важнейших инструментов актера, и он обязан владеть им в совершенстве. Ни режиссер, ни сами актеры пока не знают, кто какие роли будет играть в новом спектакле. Лавренчук никогда не устраивает кастингов, да и распределения ролей в привычном понимании у него не бывает. Все происходит само собой, во время тренажа. И вот в неожиданном повороте головы какой-то актрисы, в едва уловимом движении ее рук вдруг почудится Анна…

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ.